

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЧЕВНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ПРЕДМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД (исторический очерк)

ОБЩАЯ история средневековых кочевников юга Восточной Европы и всей степной полосы Евразии насыщена бурными событиями, практически не прекращавшимися войнами, нашествиями, набегами. Для Северного Причерноморья об этом известно только по различным письменным источникам.

В конце IV в. в степях юга Восточной Европы появились пришедшие с востока гунны. Это было многоэтническое кочевое объединение, ядром которого были центрально-азиатские племена, известные по китайским источникам под названием “хунну” [Артамонов 1962, 41], а по римским – “хуни” или “хони” [Бернштам 1951, 144]. Во второй половине IV в. они подчинили себе, продвигаясь двумя путями – через степи и Керченский пролив [Засецкая 1994, 139], находившихся в Северном Причерноморье степняков-сарматоалан [Мошкова 1989, 157–158] – и оседлое население: представителей очень большой черняховской культуры и живших в нижнем Правобережье Днепра и в Северном Крыму германских племен – остготов. Известно, что остготский предводитель Германих покончил жизнь самоубийством из-за того, что не смог оказать достойное сопротивление гуннам [Артамонов 1962, 45]. После этого западная часть – вестготы – переместилась в пределы Римской империи, а остготы оказались под властью гуннов. Меры, которые предпринимал остготский король Венитария, чтобы добиться самостоятельности, были пресечены организованным гуннским погромом [Артамонов 1962, 49]. Остатки разных варварских племен (готы, сармато-аланы), спасаясь от преследования гуннов, двинулись на запад, за Дунай. Гуннами, кроме Херсона (бывшего Херсонеса), были взяты и разрушены все греко-римские города – колонии на побережье Черного моря на Тамани и в Крыму. Прекратило свое существование и маленькое Боспорское государство [Гайдукевич 1949, 482].

В начале V в. часть гуннов вновь направилась на запад через Дунай, заняв Паннонию. Пришедший к власти гуннский царь

Аттила создает на то время первое и самое могущественное полугосударственное объединение средневековых кочевников [Засецкая 1994, 5]. Основным театром военных действий этого объединения становится Центральная и частично Западная Европа [Бернштам 1951, 160–161; Засецкая 1994, 146].

После смерти Атиллы военно-политическое гуннское объединение распалось, т. к. не имело единой экономической базы, было многоэтническое и непрочное из-за начавшихся межплеменных распрей. Понеся большие потери при проведении военных действий в Подунавье против Византии и восставших германцев, гунны во второй половине V в. снова сосредоточились в восточноевропейских степях.

К середине VI в. господствующее положение среди причерноморских гуннов занимают племена кутригуров. Эти племена грабят византийские владения. Императору Юстиниану удалось спровоцировать нападение на находившихся среди северо-причерноморских степей утигур – восточных соседей кутригур. Византийское войско смогло захватить богатую добычу.

Артамонов М.И. утверждает, что в середине VI в. в степях Восточной Европы сложились три гуннских военно-политических союза: с савирами на востоке, утигурами в Приазовье и кутригурами в Северном Причерноморье. Создание этих союзов требовала военная необходимость, которая была вызвана усиливающимися междоусобицами, искусственно подогреваемыми Византией и Ираном [Артамонов 1962, 98–99].

В это же время в восточноевропейских степях появляются полчища самых воинственных во второй половине VI в. кочевников – аваров. Вначале они заняли земли Азово-Каспийского междуморья, завязав дипломатические отношения с Византией. Пройдя на запад, вплоть до Поднепровья, авары напали на славянские племена антов и покорили их. В “Повести временных лет” имеются сведения о жестоких

издевательствах, которые испытывали славяне от своих угнетателей [ПВЛ 1950, 14]. В дальнейшем авары перемещают центр тяжести своей военной активности в Подунавье, где во второй половине VI в. окончательно утверждаются в Паннонии [Артамонов 1962, 111].

На то время военно-политическая история рассматриваемых раннесредневековых кочевников существенно изменилась. Так, в середине VI в. в Центральной Азии сформировалось крупное кочевое объединение – Первый Тюркский каганат, который сразу же начал проводить агрессивную завоевательную политику. Уже во второй половине VI столетия его влияние стало ощутимым и на юге Восточной Европы. Кочевники, которые здесь находились, вовлекались центрально-азиатскими тюрками в руководство войсками Первого Тюркского каганата и ведения различных боевых действий. В основном они направлялись против Ирана и Византии.

В дальнейшем, в первой половине VII в., Первый Тюркский каганат оказался в довольно сложной ситуации, прежде всего из-за жестокой и напряженной междоусобицы. В результате этого в нескольких регионах степной полосы Евразии начали возникать новые кочевнические образования, состоящие в основном из тюрок. Так в 40-х годах VII в. вождь гуннопгундуров Курбат объединил под своей властью болгар (проболгар), создав раннегосударственное объединение – Великую Болгарию. Она занимала в основном Приазовье, охватывая степи от Дона и Кубани до Днепра [Артамонов 1962, 166]. Скорее всего, при длительном существовании этого кочевого объединения оно бы увеличилось и превратилось бы в державу. Но на северо-западе причерноморского региона к середине VII в. появляется еще один небольшой Тюркский каганат – Хазария, который к концу XII в. достиг полного расцвета и разгромил Великую Болгарию, заняв её территорию. С самого начала своего возникновения Хазарский каганат вёл различные военные действия. Начиная со второй половины VII в. и до конца VIII в., он смог захватить почти все степи Волго-Днепровского междуречья и юго-восток Крыма [Новосельцев 1990, 100–112]. Исходя из этого, к рубежу VII–VIII вв. большая

часть кочевников Северного Причерноморья оказались зависимыми от Хазарского каганата.

Хазарский каганат оказывал различное давление и в северо-западном направлении, в частности, по отношению к южным славянам, а в дальнейшем и к Киевской Руси. Например, в конце VIII в. ему удалось подчинить себе несколько славянских племен: вятичей, северян, полян, получая при этом от них дань [ПВЛ 1950, 214]. Так продолжалось до середины X столетия. Очевидно, это было достигнуто, прежде всего, усилием населения салтовской культуры, северо-западная часть которой граничила с северянами и полянами и находилась достаточно близко к вятичам и радимичам [Плетнева, 1982 а, рис. 38]. Именно здесь – в лесостепи Дона, Северского Донца и Оскола, археологами обнаружено наибольшее скопление различных памятников данной культуры [Плетнева 1981 а, рис. 38; Михеев 1985, рис. 1].

О конкретных военных действиях населения салтовской культуры можно утверждать, используя хорошо известную политическую историю юга Восточной Европы в VIII–X вв. Окончанием существования салтовской культуры многие археологи считают прибытие на юг Северного Причерноморья в конце IX в. печенегов, разгромивших находившееся там многоэтническое население [Плетнева 1981 б, 214]. Печенеги в дальнейшем не раз осуществляли походы на Хазарский каганат, теперь уже нападая на его южные владения. По мнению М.И. Артамонова, северо-западная часть салтовской культуры окончательно была разбита находившимися на юго-востоке каганата хазарами. Они пытались уничтожить тех своих поданных, которые могли стать союзниками их врагов [Артамонов 1962, 358]. Не позднее IX в. нападения на хазар, гузов, на кавказские и каспийские племена начала предпринимать и древняя Русь [Плетнева 1986, 67–68].

В первой половине IX в. в восточных степях Северного Причерноморья появились новые кочевнические племена – венгры (угры). Они пришли из Южного Приуралья или Заволжья и в начале достигли востока Хазарии, а затем дошли до Северного Причерноморья. Отсюда в конце IX в. под давлением прибывших печенегов

венгры отошли в западном направлении – в сторону Ателькузы, находившуюся где-то между реками Днепр и Серет [Константин, 1982, 298–299]. В конце IX в. венгерские воины ушли из Ателькузы в Балканы на помощь Византии в её войне с Дунайской Болгарией. Оставшееся на месте население было разгромлено и преимущественно уничтожено дунайскими болгарами и их временными союзниками печенегами. В результате этих событий оставшиеся в живых венгры в конце IX в. ушли далее на запад, заняв в Подунавье Паннонию – территорию современной Венгрии [Артамонов 1962, 348].

Начиная с эпохи развитого средневековья, в степях Северного Причерноморья появляются пришедшие с востока племена и целые крупные орды новых тюркоязычных кочевников – печенегов, торков, половцев. Весь период нахождения этих племен на указанной территории можно разделить на два этапа – печенежский (X – начало XI вв.) и половецкий (середина XI – первая половина XIII) [Плетнева 1981 б, 213]. Постоянное присутствие этих кочевников сопровождалось участием их в различных военных столкновениях, как против ближайших соседей (Киевская Русь, Дунайская Болгария, Венгрия, Византия), так и против дальних (Закавказье, Центральная Европа), а также между ними или между жителями указанных государств (мадяров, болгаров, Византии и Киевской Руси). Они же нередко привлекались и использовались князьями Киевской Руси в периоды военного разрешения своих междоусобиц.

Печенеги под давлением огузов (торков) и кипчаков (половцев) с Южного Приуралья перешли Волгу и в конце IX в. вторглись в Северное Причерноморье. Печенеги моментально захватили степи этой немалой территории. К началу X в. они овладели большими степными просторами Восточной Европы [Карагалов 1967, 24]. В приднепровских степях печенеги господствовали более ста лет [Плетнева 1981 б, 214]. Согласно письменным источникам, печенеги появились у южных границ Киевской Руси в начале X в. Печенеги, опасаясь столкновения с древнерусским государством, не организовывают военные действия против него. Сведения «Повести временных лет» указывают на

действия со стороны Киевской Руси против кочевников. Например, в 920 г. был организован поход на печенегов русского войска под руководством киевского князя Игоря [ПВЛ 1950, 32]. В последующем печенегов использовали в своих военных действиях против Хазарии, Византии и Болгарии Киевская Русь, а также Византия против Болгарии и Киевской Руси. В 965 г. древнерусским войском под руководством князя Святослава был разгромлен Хазарский каганат с участием, по всей видимости, военных подразделений печенегов [Плетнева 1990, 17]. Византийский император Константин Багрянородный отмечал, что венгры и болгары не раз были разбиты печенегами [Константин 1982, 271].

В причерноморских степях на некоторое время сменили пришедшие с востока новые кочевники – торки (гузы). Торки заняли степи, отогнав печенегов. В 1055 г. торки подошли почти вплотную к границам Киевской Руси для того, чтобы остановиться там на зимовье. Князь Ярослав Мудрый разбил их и отогнал в степь. В 1060 г. против торков был организован военный поход объединенными войсками русских князей. Потерпев поражение, торки ушли на запад, в Подунавье. Однако, и там они были разгромлены византийцами в союзе с половцами. Остатки торкских воинов вернулись в Поднепровье и признали себя вассалами киевского князя. Они не раз восставали, но каждый раз их усмирял русский князь Владимир Мономах, а в 1121 г. торки были изгнаны [Плетнева 1990, 75–76].

В середине XI в. в Северном Причерноморье печенегов и торков сменили новые кочевники – половцы. Восточные авторы называли их кипчаками, а западные – куманами (куманами) [Плетнева 1990, 217].

Половцы были очень воинственным народом, численность которого во многом превышала печенегов и торков. Они дольше просуществовали, воевали лучше, военное искусство этого этноса прогрессировало, у них было чему поучиться в вопросах военного дела. Их конница на протяжении двух столетий много раз принимала участие в столкновениях и сражениях против любого противника (Киевская Русь, Волжская Болгария, Венгрия, Грузия), а также и против кочевых объединений того времени.

Начиная со второй половины XI в., начался один из самых длительных периодов продолжительной и тяжелой борьбы русского народа с этими кочевниками.

Впервые к юго-восточным границам русского государства половцы подошли в 1055 г. Первая попытка половцев организовать грабительский поход на юг Киевской Руси (1060 г.) закончилась разгромом их войск черниговским князем. В начале следующего года половцы осуществили удачные набеги на русскую землю. Необходимо отметить, что походы и набеги половецких военных формирований отличались от печенежских и торчешских. В отличие от них половцы преследовали завоевательные цели [Затыркевич 1874, 79]. До конца XI в. практически каждый год половецкие войска организовывали военные походы и набеги на Русь. Кочевой образ жизни, неожиданное появление и такое же мгновенное исчезновение половецких отрядов затрудняли вести борьбу с ними. Их невозможно было найти, догнать и разгромить [Плетнева 1957, 174]. Первый поход русских войск против половцев был осуществлен только в 1095 г., который закончился благополучно. Несколько позднее часть северопричерноморских половцев участвовала в византийской смуте. В 1097 половцы принимают участие в междоусобице русских князей, где ими были разгромлены приглашенные для этого венгры.

В начале XII в. стабилизировалась обстановка между различными половецкими ордами и кочевники начинали оседать на землю, занимать определенные территории. Теперь уже половцев можно было обнаружить и организовать походы против них. В 1111 г. был предпринят удачный поход русских войск во главе с Владимиром Мономахом, когда были взяты множество половецких веж, а также такие

небольшие крепости-города, как Шарукан и Сугров. Через пять лет был захвачен ещё один населенный пункт – Балин [Плетнева 1990, 61].

В 1185 г. под командованием Новгород-Северского князя Игоря Святославовича был организован поход против половцев. В историю русского государства этот поход вошел как большая боль для всего народа. Полки князя Игоря были разбиты, а сам князь попал в плен. Половецкий хан Кончак смог объединить множество половецких орд в одно монолитное военное формирование и нанести поражение русским войскам.

Разбойническая и грабительская политика половецких ханов в борьбе с Киевской Русью продолжалась до рубежа XII–XIII вв. В начале XIII в. ситуация изменилась. Иногда еще имели место отдельные набеги кочевников на русские земли, но в целом было установлено относительное перемирие.

Большие проблемы появились у половцев в связи с тем, что в это время распространились сведения о скором появлении на юге Восточной Европы более свирепых, страшных и непобедимых кочевников – татаро-монголов. Первая волна этих nomadов была в 1222–1224 гг., когда татаро-монгольские войска захватили половецкий город Судак. Позже в битве при Калке русско-половецкое войско потерпело поражение в тяжелом сражении с монголами. Вторая волна монголов в 1228–1229 гг. затронула степи Северного Причерноморья. Половецкие войска были полностью разгромлены. Вся аристократия половцев была уничтожена. Небольшое количество уцелевших смогли убежать в Венгрию, Болгарию и Литовское княжество. Этим и заканчивается средневековая история тюркоязычных кочевников Северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.М. История хазар.* Ленинград, 1962.
Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград, 1951.
Мошкова М.Г. Краткий очерк истории сарматских племен // **Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.** Москва, 1989.
Засецкая И.П. **Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.).** Санкт-Петербург, 1994.
Брайчевский М.Ю. **Утверждение христианства на Руси.** Киев, 1989.

- Махно Є.В.* Черняхівська культура // **Археологія Української РСР**. Т. 3. Київ, 1975.
- Баран В.Д., Магомедов Б.В.* Черняховская культура // **Археология Украинской ССР**. Т. 3. Киев, 1986.
- Амброз А.К.* Восточноевропейские и средневековые степи V – первой половины VIII вв. // **Степи Евразии в эпоху средневековья**. Москва, 1981.
- Повесть временных лет**. Москва–Ленинград, 1950.
- Степи Евразии в эпоху средневековья**. Москва, 1981.
- Швецов М.Л.* Погребения салтово-маяцкой культуры в Поднепровье // **Древности Среднего Поднепровья**. Киев, 1981.
- Плетнева С.А.* **Хазары**. Москва, 1986.
- Плетнева С.А.* Салтово-маяцкая культура // **Степи Евразии в эпоху средневековья**. Москва, 1981.
- Плетнева С.А.* Печенеги, торки, половцы // **Степи Евразии в эпоху средневековья**. Москва, 1981.
- Плетнева С.А.* **Половцы**. Москва, 1990.
- Плетнева С.А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // **Материалы и исследования по археологии СССР**. 1958, № 62.
- Магомедов М.Г.* **Образование Хазарского каганата**. Москва, 1983.
- Константин Багрянородный*. Об управлении империей // **Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья**. Москва, 1982.
- Карагалов В.В.* **Военно-политические факторы развития феодальной Руси**. Москва, 1982.